

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Геополитическая детерминация культуры и экономики	9
1.1. Роль географических факторов в развитии общества.....	9
1.2. Геополитические особенности социокультурной истории России.....	32
Глава 2. Культурная составляющая геополитики.....	61
2.1. Культура как инструмент геополитики.....	61
2.2. Диалог культур в современном мире: опасная иллюзия, отчаянная вера или веление времени?	87
Заключение	105
Список используемых источников и литературы	109
Нормативно-правовые документы.....	109
Литература.....	109
Электронные ресурсы.....	116

Введение

В современном мире особенное значение приобретает, проявляясь в самых разнообразных и постоянно модифицирующихся формах, геополитика — как наука и как образ действий в отношениях между государствами и внутри государства. Само понятие геополитики утвердилось сравнительно недавно, хотя геополитика существовала с древнейших времен (по аналогии — понятие капитализма появилось лишь в XIX в., при том, что капитализм зародился веками раньше).

Геополитика — буквально географическая политика, где *гео* (*греч.*) — земля, *politika* (*греч.*) — государственные или общественные дела. Сейчас это одно из центральных понятий теории международных отношений, устанавливающее связь политических и территориальных аспектов деятельности государств. Другими словами, «геополитика — это политологическая концепция, согласно которой политика государств, в основном внешняя, предопределяется географическими факторами, например, положением страны, природными ресурсами, климатом и др.»¹.

Исторически динамика политических отношений всегда была связана с борьбой за жизненное пространство и безопасность государств, которая неминуемо сопровождалась вооруженными конфликтами, насилием, порождала «культуру войны». В XIX в. центром мира считалась Европа, а в начале XX в. мир столкнулся с новыми реалиями: новое разделение мира — это передел уже поделенного мира. К концу XX в. существенным дополнением к геополитике оказалось представление о «мягкой силе» культуры (Дж. Най), проникновение которой на территорию чужого государства может быть инструментом его завоевания, не менее эффективным, чем жесткая сила — военная, политическая, экономическая. Тогда же, с распадом bipolarной системы мира возникла концепция «конца истории» (Ф. Фукуяма), где предполагается переход мира к однополярной модели, олицетворяемой США и служащей образцом для всех остальных государств во всех областях, с особым местом культурных стандартов. Такой сценарий означал бы растворение

---

¹ Новая иллюстрированная энциклопедия: в 20 т. Т. 5. / под председ. А. М. Прохорова; под ред. А. П. Горкина. — М.: ООО Мир книги; науч. изд. Большая Российская энциклопедия, 2004. — Т. 5. — С. 14.

государственной, национальной, культурной идентичности, что должно быть предметом особого внимания в ситуации раздражающих нашу планету бесконечных конфликтов, локальных войн, «революций» разных цветов, а теперь уже немислимой еще в недавнем времени — «гибридной войны» огромного количества государств («коллективного Запада») против одной России.

В эпоху растущих рисков для всего человечества — технологических, экологических, политических, военных как никогда остро стоит задача сохранения нашей уникальной планеты — планеты людей.

В современном многополярном мире мостиком для восстановления хрупких связей в мировом организме могла бы стать как раз культура, как всегда и было. Если окинуть взглядом всю мировую историю, она предстает как непрерывная череда войн, насилия в различных формах, которое К. Маркс называет «повивальной бабкой истории», так и не вышедшей из состояния «предыстории человечества». Наряду с этим вся история — это цепь созидательной, культурной деятельности сменяющихся поколений, благодаря чему человечество продолжает существовать. В связи с этим все возрастающее теоретическое и практическое значение приобретает исследование как геополитической составляющей культуры, так и культурной составляющей геополитики, в тесном переплетении.

Впечатляет даже максимально краткий список авторов по данной тематике с античных времен и до наших дней: Фалес Милетский, Анаксимандр, Геродот, Гиппократ, Аристотель, Платон, Полибий, Цицерон, Страбон, Ибн Хальдун, Н. Макиавелли, Ж. Боден, Ш. Монтескье, Ф. Ратцель, Р. Челлен, Й. Парч, Ф. Науманн, Генри Томас Бокль, Иоганн Готфрид Гердер, Александр фон Гумбольдт, Карл Риттер, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, К. Хаусхофер, К. Шмитт, А. Грабовски, П. Савицкий, Н. Трубецкой, С. Коэн, Д. Мэйниг, У. Кирк, К. Грэй, Г. Киссинджер, Х. Моргентау, К. Хаусхофер, Р. Гилпин, Л. Н. Гумилев, Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, А. П. Шапов, Л. И. Мечников, И. Л. Солоневич, З. Бжезинский, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, Ж. Атали, А. Дугин, К. С. Гаджиев, П. Сорокин, К. В. Плешаков, В. С. Пирумов, Э. А. Поздняков, Т. В. Адрианова, А. Г. Дугин, А. Л. Маршак, Ф. С. Фролов, А. Юнтунен, Б. Н. Кашников, И. А. Василенко, И. И. Горлова, О. И. Бычкова, Ю. И. Матвеевко,

М. Г. Галаева, К. Е. Федотова, А. И. Ракитов, Н. Н. Федотова, А. В. Шестопал, М. В. Силантьева, Ян Шан, F. Fukuyama, M. Pieper, S. Porcher, R. A. Saunders, V. Strukov, W. J. Wilczynski и др. Свою лепту внесли рядом работ и авторы предлагаемой здесь книги.

В настоящее время различают традиционную геополитику, новую геополитику — геозкономику и новейшую геополитику — геофилософию. Традиционная геополитика базируется на военно-политической мощи государства и решающей роли географических факторов для захвата чужих территорий, являясь, по Хаусхоферу, «географическим разумом» государства. Геозэкономика опирается на экономическую мощь государства и тем самым в корне отличается от традиционной геополитики. Геофилософия, в противовес традиционной и новой геополитике демонстрирует превосходство силы духа над военной и экономической мощью, что ведет к подрыву традиционного географического и экономического детерминизма за счет увеличения основополагающих факторов, которые определяют поведение государств на международной арене. Следует отметить, что события последних лет показали неэффективность такого международного института как Организация Объединенных Наций, призванной конструктивно решать вопросы безопасного развития человеческой цивилизации, без конфликтов и войн.

По причине того, что мы живем в весьма динамичном мире, где социокультурный фон постоянно подвержен новым влияниям, данная тематика постоянно требует переосмысления, дополнения и освещения прежде всего с культурологических позиций. Как правило, работы, относящиеся к геополитике, касались ее отдельных аспектов — экономического, политического, военного.

Авторами подчеркнута прямая зависимость возникновения и состояния государств от географических условий, при этом политические границы государств, являясь величиной непостоянной, в условиях глобализации и всеобщей информатизации частично теряют свое предназначение, переставая быть непреодолимой преградой.

Анализ геополитических особенностей социокультурной истории России подтверждает, что цивилизационную идентичность возможно сохранить даже в самых критических

ситуациях, и Россия может стать моделью существования государства, продуманная внутренняя политика которой способствует поддержанию гармонии в многонациональном и многоконфессиональном обществе.

Взаимосвязь и взаимопереплетение культуры и геополитики подвело к исследованию культуры не только как объекта, но и как субъекта геополитики, где культура является фактором, формирующим политику.

Признание многообразия культур, их взаимное уважение, диалог (полилог) культур должны способствовать взаимопониманию людей в разобщенном мире, формировать чувство ответственности не только за свою судьбу, но и судьбы всего человечества — путь к объединению многогранной человеческой цивилизации для решения реальных глобальных проблем, угрожающих земной цивилизации.

Данная работа позволяет осознать неизбежность, возможности и перспективы «диалога (полилога) культур», в котором все стороны ничего не теряют, а только приобретают. Мы готовы привести аргументы в пользу того, что вместо постоянного соперничества (в том числе в области культуры) велением времени становится свободное, естественное развитие культуры, признание её самоценности, что может послужить человеческому отношению к миру и к человеку, к доверию между государствами — и к собственному государству.

Глава 1. Геополитическая детерминация культуры и экономики

1.1. Роль географических факторов в развитии общества

В последнее время не только в научных трудах, но и в средствах массовой информации много говорится о таком факторе современной жизни, как геополитика. По определению А. Дугина: «Геополитика изучает цивилизации, культуры и этносы, их социологические признаки и свойства и в то же время исследует их как политические единицы, то есть как государства, империи и военно-политические блоки»².

Изучение трудов о геополитике, где дается «анализ тектонических сдвигов в таких базовых областях, как вера, культура и политика»³, позволяет отметить все возрастающую актуальность данного вопроса на фоне постоянно меняющейся геополитической картины мира. Работы Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.), Альфреда Тайера Мэхэна «Влияние морской мощи на историю 1660–1783» (1890 г.), Фридриха Ратцеля «Политическая география» (1897 г.), Юхана Рудольфа Челлена «Введение в географию Швеции» (1900 г.), «Государство как форма жизни» (1916 г.), Хэлфорда Маккиндера «Физические основы политической географии» (1890 г.), «Географическая ось истории» (1904 г.), Освальда Шпенглера «Закат Европы» (1918–1922 гг.), Арнольда Тойнби «Постижение истории» (1934–1961 гг.), Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций» (1996 г.), Роберта Каплана «Месть географии» (2012 г.) в течение более чем столетия выявляли не только многообразие аспектов проблемы, но и их тесную взаимосвязь и взаимопереплетение, к тому же в постоянной динамике. Становится очевидным, что «...столкновения цивилизаций представляют наибольшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, учитывающий интересы разных цивилизаций, является самой надежной мерой предупреждения мировой

---

² Дугин А. Г. Геополитика: учебное пособие для вузов / А. Г. Дугин. — М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. — С. 4.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева; под ред. К. Королева, Е. Кривцовой; предисловие З. Бжезинского. — М.: Издательство АСТ, 2016. — С. 3.

войны»⁴. Не менее очевидно, как далек мир от создания такого порядка, как опасны попытки отдельных государств навязать свои стандарты всему миру.

Истоки геополитики, как можно судить из самого термина, обнаруживаются в географии, приобретая самые разнообразные, порой непредсказуемые интерпретации, нередко дающие повод для весьма опасных спекуляций. Стратегия, которая основывается на географии, как точно заметил Наполеон, является искусством использовать время и пространство в военных и дипломатических целях. Геополитика заключается в изучении и использовании особенностей окружающего мира, с которыми сталкивается каждое государство, определяя свою стратегию: государство, находясь в окружении других государств, также стремится к выживанию и превосходству⁵.

Обращаясь к истории вопроса, можно заметить, что осознание зависимости государств и народов от географических условий пришло одновременно с развитием общественно-политического бытия человека и созданием устойчивых политико-территориальных образований. Так, уже в Древней Греции зародились концепции, которые придавали огромное значение географическим условиям для внешней и внутренней политики государств. Фалес Милетский (ок. 625 — ок. 547 гг. до н. э.), Анаксимандр (610–547 гг. до н. э.) в географических исследованиях использовали математику, геометрию, астрономию. Автором первой карты был Анаксимандр, применив масштаб с целью ее дальнейшего использования в политических целях.

Тенденцию соединения географии с политикой продолжил Геродот, греческий ученый, историк (490/484–424 гг. до н. э.): «Он показывает нам мир, где географическая карта всегда служит фоном. В те времена это была карта Греции и Персии с их полуварварскими периферийными областями на Ближнем Востоке и Северной Африке... Сначала Геродот обрисовывает ландшафт местности. Затем описывает исторический

---

⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева; под ред. К. Королева, Е. Кривцовой; предисловие З. Бжезинского. — М.: Издательство АСТ, 2016. — С. 527.

⁵ Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / пер. с англ. М. Котова. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. — С. 83.

опыт проживающего там народа, а также нравы, обычаи и мнения, возникающие в результате этого опыта. Геродот сохранил память о цивилизациях и географических условиях, в которых они развивались, он сохранил мифы, легенды и даже память о заблуждениях народов. Он понимал, что чем более обширное представление политический лидер имеет о том, что именно там, за пределами, тем меньше вероятность того, что он допустит трагическую ошибку»⁶.

Известный прежде всего как врач Гиппократ (460–377 гг. до н. э.) в своей книге «О воздухах, водах и местностях», описав зависимость формирования и протекания физиологических процессов в организме человека от географических факторов, а точнее, от климата, идет дальше, к наблюдению, что «...нравы отражают природу страны»⁷.

Идеи взаимосвязи географии и политики развил греческий философ Аристотель (384–322 гг. до н. э.). К его трудам относится «Теория естественных мест и концепция различной пригодности Земли для жизни людей в зависимости от географической широты». В работе «Политика» он усматривает связь климатических особенностей и политической свободы, более того, обнаруживает влияние связанного с географическими особенностями образа жизни (кочевого, земледельческого, с преобладанием рыбной ловли, охоты) на государство. Веками позже эту взаимосвязь обстоятельно изучил Ф. Энгельс («Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Аристотель настаивал, что развитие интеллекта и моральные качества человека также зависят от места проживания, а на форму (устройство) государства влияют внешние условия. Он, впервые рассуждая как геополитик, устанавливает наиболее подходящие для функционирования государства пропорции суши и моря, а также оптимальное количество населения.

В «Политике» Аристотель описывает остров Крит исключительно как геополитический объект: «Остров Крит как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое

---

⁶ Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / пер. с англ. М. Котова. — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2015. — С. 79–80.

⁷ Античная литература: сайт. — URL: <http://www.simposium.ru> (дата обращения 18.02.2020).

положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого все греки имеют свои места поселения; с одной стороны, он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой — от Азии, именно от Трионийской местности и Родоса. Вот почему Минос и утвердил свою власть над морем, а из островов одни подчинил своей власти, другие — населил...»⁸.

Труды Фалеса Милетского, Анаксимандра, Геродота, Гипократа, Аристотеля, Платона, Полибия долгое время были фундаментом знаний, который использовали продолжатели древнегреческого наследия, римляне, например, Цицерон и Страбон.

Страбон (64/63–23/24 гг. до н. э.), подчеркивая значение географических факторов в социальной мысли и жизни Древнего Рима, поместил известный ему обитаемый мир (Европа, Ливия и Азия) в один из четырехугольников, составляющих, по его мнению, совокупное земное пространство. Любопытно, что отдаленные и слабозаселенные страны не представляют для ученого никакого интереса: «Не служит никаким политическим целям хорошее знакомство с отдаленными местами и населяющими их людьми, особенно если это острова, чьи обитатели не могут ни помешать нам, ни принести пользы своей торговлей»⁹. Это яркий пример геополитического размышления в современном понимании этого слова. Подобно своим предшественникам, Страбон рассуждал о состоянии культуры народов с позиции географических особенностей территории, где они проживали. Соответственно, и могущество Рима он объяснял особым географическим положением Аппенинского полуострова, с обилием хороших гаваней, а также наличием благоприятных климатических условий.

Результаты античных мыслителей нашли развитие в Средние века и эпоху Возрождения.

Как считает арабский историк Абд ар-Рахман Абу Зейд Ибн Хальдун (1332–1406 гг.), климат имеет столь огромное влияние на общественно-политическую жизнь, что народы, живущие на территории стран, расположенных в умеренном климатическом поясе, более всего способны заниматься

---

⁸ Аристотель. Этика, политика, риторика, афоризмы: [перевод с древнегреческого] / Аристотель. — М.: Эксмо, 2018. — С. 339.

⁹ Цит. по: Поздняков Э. А. Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Весь Мир», 2014. — С. 489.

культурной деятельностью. Население южных территорий, находясь в более комфортных природных условиях, когда нет необходимости бороться за выживание, не имеет таких стимулов для развития культуры. А жители северных стран, напротив, вынуждены много времени и сил тратить на выживание в суровых климатических условиях, не располагая временем для наук, литературы и искусства. Ибн Хальдун — автор теории исторических циклов в странах с умеренным климатом, где ключевую роль играют кочевники, физически и морально превосходящие оседлое население, особенно городских жителей. Время от времени, поглощая страны с оседлым образом жизни, кочевники увеличивают территории своих владений, на которых «оседают» их собственные династии, через несколько поколений теряющие прежние качества, и история повторяется — новые кочевники завоевывают и владеют этими землями.

Одним из первых, кто системно связал географию с политикой государств, был французский политик, философ, экономист, юрист Жан Боден (1530–1596 гг.). В его «Методе легкого изучения истории» (1566 г.) общество выступает как множество кровно-хозяйственных союзов-семей, формирующееся в естественной среде, не подвластное воле человека. Боден также выделял климат в качестве решающего фактора в жизни людей, аргументируя физическое превосходство народов северных широт над южанами, как и народов горной местности над населением долинных областей. Он настоятельно рекомендовал государственным и политическим деятелям в их административной и государственной работе учитывать не только социальные условия, но и принимать во внимание географические особенности.

Еще более плотно к систематизации географического детерминизма подошел выдающийся французский мыслитель Нового времени Шарль-Луи Монтескье (1689–1755 гг.) в своей главной работе «О духе законов» (1748 г.). По мнению Ш. Монтескье, прогнозировать развитие общества можно и нужно на основе анализа географических условий.

Для начала Монтескье изучает зависимость индивидуальных особенностей человека: его характера, склонностей, телесной организации от климатических условий и приходит к выводу, что холодный климат, как правило, делает людей физически крепче и сильнее. Южные же народы, по утверждению

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru